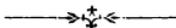

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

401. Muḥammad ibn Sallām al-Ġumahī. Die Klassen der Dichter herausgegeben von Joseph Hell. Leiden—E. J. Brill. 1916. 8°. LXXVI+P. 4.

Имя Мухаммеда-ибн-Селлама ал-Джумахи не впервые уже привлекает внимание арабистов. Этот разносторонний литератор эпохи расцвета арабской культуры (ум. ок. 231/846 г.) давно был известен— правда только по имени и по цитатам из его произведений. Ему приписывается обыкновенно пять, недошедших до нас трудов, особенной популярностью среди которых пользовались, повидному, «Классы поэтов»— *Ṭabaqāt-аш-шу'arā*. Наличие многочисленных извлечений из этой книги в позднейших работах (особенно *Kitāb-ал-аġānī* и *ал-Музхир*) вызвало даже десять лет тому назад попытку реконструировать на основании цитат остов затерявшегося сочинения¹. Счастливым приобретением для науки можно считать находку оригинала, который сделан теперь доступным благодаря отмечаемому изданию.

Первое известие об открытии *Ṭabaqāt-аш-шу'arā* почти одновременно появилось с двух сторон— запада и востока. В 1910 году Hell извещал арабистов о находке им новых песен хузейлитов, которые были обнаружены в коллекции известного шейха аш-Шинкити, поступившей в хедивскую библиотеку в Каире; в то же время он сообщал, что в этой коллекции находятся две рукописи труда ал-Джумахи, издание которого будет им предпринято². В 1912 году во 2-м том «Истории арабской литературы» покойный Ж. Зейдан привел список поэтов, упоминаемых в этом сочинении³. Обстоятельства последнего время задержали издание Hell'я, печатавшееся (как можно видеть по обложке) с 1913 года, и только в 1916-м оно увидело свет.

Съ первого взгляда сочинение ал-Джумахи несколько разочаровывает. Причиной служат прежде всего не совсем удовлетворительные оригиналы издания. Об рукописи представляют почти современные копии одной, находящейся ныне в Медине⁴. О характере ее никаких данных нет и поэтому трудно установить, насколько во всех пропусках, перестановках и более мелких недоразумениях виноват оригинал или его

¹ C. Brockelmann, Das Dichterbuch des Muḥammad ibn Sallām al-Ġumahī (в Orientalische Studien Th. Nöldeke... gewidmet, I, Gieszen 1906, 111—125).

² Neue Hudaitenlieder — ZDMG LXIV, 1910, 659—660 (Ср. к этой статье дополнения Rhodokanakis'a о вѣских копиях с рукописей хедивской библиотеки — *ibid.* 813).

³ *Ṭa'riḫ adīb-ал-луġа-ал-'арабийя* — II, Каир 1912, стр. 108—109. Еще за год до этого он считал сочинение утраченным, см. *op. cit.* I, 76,3.

⁴ Зейданъ, *op. cit.*, т. IV, 1914, 146.

работаны; поэтому воззрѣнія ал-Джумахїи могутъ представить несомнѣнный интересъ.

Теоретическіе взгляды его изложены, главнымъ образомъ, въ предисловіи, которое къ сожалѣнію не вполне удовлетворительно передано рукописями. Въ самой книгѣ они крайне рѣдко проскальзываютъ подъ фактическимъ матеріаломъ или въ его распредѣленіи.

Мысль свою о необходимости науки о поэзїи ал-Джумахїи практически обосновываетъ налічіемъ большого числа поддѣльныхъ стихотвореній, которыя не должны привлекаться къ сужденію о различныхъ лингвистическихъ и филологическихъ вопросахъ на ряду съ подлинными¹. Для отличія однихъ отъ другихъ требуется наука о поэзїи, находящая себѣ параллель въ цѣломъ рядѣ дисциплинъ (3,3-4). Эта наука является такимъ же объектомъ изученія (3,17) и имѣетъ такое же право на существованіе, какъ напримѣръ наука о различныхъ драгоценныхъ камняхъ (3,6-7); она требуетъ такихъ же специальныхъ знаній, какъ умѣніе отличать фальшивыя монеты отъ настоящихъ (3,7-9) и пр. Последній примѣръ еще разъ вполне отчетливо показываетъ намъ происхожденіе самаго термина для обозначенія «критики» поэтическихъ произведеній: онъ (*нақдъ* или *интикăдъ*) первоначально обозначаетъ «разсмотрѣніе и выдѣленіе» фальшивыхъ монетъ изъ общей массы настоящихъ². Ал-Джумахїи затрагиваетъ даже жизненный и въ наше время вопросъ о субъективной эстетической оцѣнкѣ на ряду съ объективнымъ научнымъ анализомъ, рѣшая его однимъ разговоромъ изъ практики извѣстнаго Халефа ал-Ахмара (4,3-6). Кто то сказалъ ему разъ: «Когда я слышу стихи и мнѣ они нравятся, меня вовсе не беспокоитъ, что скажешь о нихъ ты и твои прїатели». На это Халефъ основательно возразилъ: «Если ты возьмешь дирхемъ и онъ тебѣ понравится, а потомъ мѣняла скажетъ, что онъ поддѣльный, принесетъ ли тебѣ пользу твое собственное восхищеніе имъ?» Эту вновь выдвигаемую науку о поэзїи ал-Джумахїи считаетъ совершенно необходимой даже для не специалистовъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ нападаетъ (4,6-16) на извѣстнаго біографа пророка Ибн-Исхăқа за то, что тотъ, ссылаясь на свое незнаніе поэзїи, включилъ въ историческіе труды безъ всякой критики стихотворенія людей, которые никогда ихъ не сочиняли, и даже такихъ племенъ, которыя погибли за долго до Мухаммеда безъ всякихъ слѣдовъ.

Менѣе интересны данныя о развитїи у арабовъ филологической науки,

¹ Это основное положеніе отсутствуетъ въ предисловіи, такъ какъ рукопись, повидимому, дефектна въ началѣ, но съ цитатой изъ ал-Джумахїи оно приводится въ *ал-Музхиръ* (см. Brockelmann, op. cit., 112).

² Ср., напр., *Лисби ал-'арабъ* IV, 436,1-2 сл.

которыя ал-Джумахй сообщаетъ въ предисловіи: въ большинствѣ случаевъ онѣ уже извѣстны изъ другихъ источниковъ. Признавая особенныя заслуги въ этомъ направленіи за басрійцами (5,10), «отцомъ грамматикъ» онъ считаетъ, конечно, Абӯ-л-Асвада ад-Ду'алий (5,11 сл.); очевидно, уже къ концу VIII вѣка эта басня окончательно утвердилась. Основателемъ метрики признается по традиціи ал-Халіль (9,10 сл.); первыми знатоками поэзіи (конечно съ лингвистической точки зрѣнія) — Халефъ ал-Ахмаръ (9,14), Абӯ-'Убеида и ал-Асма'ий (9,17), а изъ не басрійцевъ ал-Муфаддаль ад-Даббй (9,19). Первымъ составителемъ письменной редакціи старорабскихъ поэтическихъ произведеній называется тоже извѣстный намъ Хаммадъ «передатчикъ» (14,22); характеристика его научной добросовѣстности дается въ такихъ же отрицательныхъ краскахъ, какъ и большинствомъ арабскихъ ученыхъ.

Очень интересенъ планъ труда, на которомъ ал-Джумахй останавливается въ своемъ предисловіи. Онъ предполагаетъ (9,19) распредѣлять поэтовъ на три, хорошо извѣстныхъ въ позднѣйшей литературѣ, разряда — времени язычества, ислама и переходнаго періода (захватывающихъ своей жизнью тотъ и другой, такъ называемыхъ *мухадрамунъ*). Въ текстѣ сочиненія, однако, третій разрядъ отсутствуетъ: его замѣняютъ главы, посвященныя авторамъ элегій (48—51), поэтамъ городовъ Медины (52—57), Мекки (57—65), Тѣйфа (65—69), Бахрейна (69—70) и медникимъ евреямъ (70—75). Трудно сказать, чѣмъ объясняется такая непослѣдовательность, но она еще разъ подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе о неясности послѣдней редакціи труда. Для характеристики каждаго отдѣльнаго поэта ал-Джумахй имѣетъ въ виду приводить «доказательства» изъ его стиховъ и отзывы ученыхъ о немъ (9,20). Терминъ «доказательство» — *художа* не вполне ясенъ (ср. 15,10): изъ самаго сочиненія можно видѣть, что ал-Джумахй разумѣетъ подъ нимъ какъ тѣ стихи, которыми въ современной ему наукѣ «доказывается» сравнительное достоинство даннаго поэта, такъ и тѣ, которые приводятся учеными для «доказательства» извѣстныхъ лингвистическихъ выводовъ. Въ случаѣ разногласія ученыхъ ал-Джумахй предполагаетъ придерживаться болѣе древнихъ (10,1-2). Каждый разрядъ въ его изложеніи долженъ распасться на 10 классовъ — *табақātъ*, въ каждомъ изъ коихъ заключено по четыре поэта (10,4-5, 15,6). Принципъ распредѣленія по этимъ классамъ тоже не вполне ясенъ: по видимому существенную роль здѣсь играетъ бблшая извѣстность поэта, но малочисленность произведеній тоже оказываетъ вліяніе и нѣкоторые поэты попадаютъ въ болѣе удаленныя классы съ опредѣленнымъ указаніемъ на это (30,8-9, 36,4. Ср. 33,20). Относительно поэтовъ одного класса ал-Джу-

маҳй дѣлаетъ интересную оговорку: онъ начинаетъ изложеніе съ кого-нибудь не потому, что признаетъ за нимъ первенство въ соответствующемъ классѣ, а потому что «надо же съ кого-нибудь начать» (15,11). При характеристикѣ городскихъ поэтовъ онъ неоднократно опирается на свое личное мнѣніе о преимущественномъ достоинствѣ кого либо среди его класса (48,10, 52,в. Ср, 56,в, 57,15, 66,2).

Предисловіе является едва ли не самою интересною частью сочиненія для выясненія теоретическихъ взглядовъ ал-Джумаҳй. Главная часть интересна скорѣе, какъ матеріалъ въ видѣ историческихъ разсказовъ (преимущественно въ первой половинѣ) и поэтическихъ цитатъ (главнымъ образомъ, во второй). Многие изъ этихъ данныхъ извѣстны, конечно, изъ другихъ источниковъ, но многое впервые появляется здѣсь въ отчетливой формѣ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и содержаніе работы разочаровываетъ: приходится, напримѣръ, пожалѣть, что подъ исламскими поэтами разумѣются только поэты перваго вѣка хиджры — объ ‘аббасидскихъ, современныхъ автору, совершенно нѣтъ рѣчи¹. Распредѣленіе матеріала очень неравномѣрно: личные симпатіи литератора, очевидно, играли существенную роль. Въ то время, какъ нѣкоторымъ «классамъ» иногда въ цѣломъ посвящено не болѣе страницы, — первому классу исламскихъ поэтовъ, къ которому отнесена извѣстная триада ал-Ахтала, Джерйра и ал-Фераздака, удѣлена почти треть книги (стр. 75—121). Перечисленіе захватываетъ, главнымъ образомъ, поэтовъ освященныхъ литературнымъ канономъ, произведенія которыхъ привлекались, какъ лингвистическій матеріалъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что въ книгу не попалъ талантливѣйшій анакреонтикъ ‘Омар-ибн-Абӯ-Раби‘а, хотя автору онъ, конечно, былъ извѣстенъ (137,9-10); отсутствуетъ и единоплеменникъ автора — поэтъ съ симпатичнымъ дарованіемъ Абӯ-Дахбаль².

Изъ мелкихъ историко-литературныхъ фактовъ интересны нѣкоторыя сообщенія, касающіяся развитія письменности. Не представляется новостью упоминаніе о грамотѣ Мухаммеда одному изъ арабскихъ племенъ, существовавшей въ VIII вѣкѣ (37,17—38,12)³; легендой звучитъ упомина-

¹ Упоминаніе ал-Джумаҳй среди источниковъ для біографіи Абӯ-Темйма въ трудѣ А. Крымскаго, Хавйса, М. 1912, стр. 10 и 58 объясняется недоразумѣніемъ. Ссылка на ал-Джумаҳй въ указываемомъ А. Крымскимъ (стр. 10 и 43) мѣстѣ *Китіб ал-муваџана* относится къ Кусеййру, а не Абӯ-Темйму. Этотъ поэтъ помѣщенъ дѣйствительно во второмъ классѣ исламскихъ поэтовъ, какъ упоминаемый дальше Джемйль — въ шестомъ (Изд. Hell’я, стр. 121 и 137).

² Ср. о немъ ЗВО — XX, 1911, 197—203. Высказанное тамъ (стр. 203, пр. 6) предположеніе должно, такимъ образомъ, отпасть.

³ См. Fr. Buhl, *Muhammeds Liv*, Köbenhavn 1903, стр. 67, прим. 4 (=Wellhausen, *Skizzen und Vorarbeiten*, IV, Berlin 1869, стр. 122).

ние о «сборникѣ» стихотвореній въ честь лахмидовъ, бывшемъ у ан-Ну'мана-ибн-Мунзира и перешедшемъ потомъ къ омейядамъ (10,12-14)¹. Болѣе вѣроятно, что во времена Джерѣра стихотворенія уже иногда записывались (104,22). Съ полной опредѣленностью авторъ говорить о «книгѣ» какого то Й'усуфа-ибн-Са'да, писанной «болѣе ста лѣтъ тому-назадъ» (60,20-21). Для исторіи самой поэзіи интересно, что ал-Джумахї указываетъ на особенности қорейшитской поэзіи (61,2, ср. 137,8), своеобразность которой я отмѣчалъ пять лѣтъ тому-назадъ (ЗВО — XX, 199); онъ даже отмѣняетъ возможныя причины этого (65,21-22).

Такъ какъ въ предисловіи авторъ указываетъ, что практической цѣлью выдвигаемой имъ «науки о поэзіи» должно быть отличеніе настоящихъ стиховъ отъ поддѣльныхъ, то естественно, что и въ книгѣ своей онъ часто останавливается на вопросѣ о подлинности и поддѣлкахъ (31,19, 52,8-9, 60,20). Вопросъ обыкновенно рѣшается просто: субъективнѣмъ заявленіемъ автора (31,1-2, 34,1-2, 37,3, 62,16, 147,21). Сравнительно рѣдко его критика заходитъ дальше и касается разсказа объ историческомъ событіи (48,12-15). Другихъ теоретическихъ вопросовъ въ самомъ сочиненіи онъ почти не затрагиваетъ, но что онъ не былъ чуждъ болѣе широкихъ идей, доказываетъ замѣчаніе о трудности поэтическаго языка сравнительно съ прозаическимъ и сложности задачи стоящей передъ поэтомъ (17,4-6). Изрѣдка онъ не отказывается отъ эстетическаго пріема въ оцѣнкѣ (70,4) или детальнаго анализа технической стороны рѣчмы (61,7-13).

Терминологія въ сочиненіи ал-Джумахї представлена достаточно блѣдно. Объясняется это, вѣроятно тѣмъ, что въ данную эпоху она еще не была выработана, по крайней мѣрѣ въ области реторики и поэтики. Только въ сочиненіяхъ младшаго современника ал-Джумахї знаменитаго ал-Джāхиза (ум. 869) мы видимъ, какъ она пробиваетъ себѣ дорогу, очень часто колеблясь еще между терминомъ и этимологическимъ значеніемъ слова. Лѣтъ сорокъ спустя послѣ смерти ал-Джумахї въ первомъ спеціальному трактатѣ «Книгѣ о новомъ» — *Китāб-ал-бедї'* Ибн-ал-Му'тазза (написана въ 274/887—888 г.) мы находимъ уже стройное и по своему продуманное зданіе этой реторической терминологіи.

Изъ различныхъ родовъ поэтическихъ произведеній — *фунун-ашш'рз* (18,18, 124,15) кромѣ обычнаго дѣленія по метрическому принципу на реджезъ и қасбиду (127,7-8), по содержанію ал-Джумахї различаетъ четыре (87,8-9): похвальба — *фахрз*, прославленіе — *медхз*, поношеніе — *хиджā*, воспѣваніе любви — *несїбз*. Общеизвѣстнымъ онъ признаетъ, ко-

¹ Сообщение повторяется въ *ал-Музиръ* (Brockelmann, op. cit., 114).

нечно, оплакивание умерших — *marāsī* (48,2), считая его вслѣдъ за своимъ учителемъ Йўнусомъ (50,20-23) особой формой прославления. Терминологія метрики къ этому времени, повидимому была уже установлена, быть можетъ дѣйствительно Халилемъ: со словъ того же Йўнуса авторъ перечисляетъ четыре «недостатка стиха» (19,7-8), хотя въ позднѣйшее время они опредѣляются иногда иначе¹. Извѣстная шаткость терминологія и въ этой области подтверждается тѣмъ, что самое название метрики — *arūdž* имѣетъ еще какой то оттѣнокъ не вполне ясный. О поэтѣ говорится, что онъ богаче другихъ «*arūdžomž*» (18,18 можетъ быть размерами?), что въ произведеніи его или въ отдѣльныхъ стихахъ есть *arūdž* (124,1, 126,9 можетъ быть ритмъ?). Повидимому, особый смыслъ придаетъ авторъ слову «построеніе» — *binā*: противопоставляя поэтическую рѣчь прозаической, онъ говорить (17,5), что поэтъ «нуждается въ построеніи, метрикахъ и римахъ». Въ главѣ о корифеяхъ омейядской поэзіи появляется мало извѣстный терминъ *muqalladž*; самъ авторъ его поясняетъ (84,2-3), говоря что онъ обозначаетъ «стихъ самостоятельный, знаменитый, приводимый для примѣра» (см. еще 97,14, 115,6)².

Не нужно специально указывать, что работа ал-Джумахїи, какъ и другія аналогичныя произведенія, можетъ доставить богатую жатву для лингвиста. Матеріалъ, конечно, приходится извлекать преимущественно въ сыромъ видѣ изъ поэтическихъ цитатъ: замѣчанія самого ал-Джумахїи крайне рѣдки и касаются почти исключительно разъясненія отдѣльныхъ словъ. Изрѣдка онъ подчеркиваетъ, что у такого то поэта много рѣдкихъ выраженій — *arībž* (129,15) и еще рѣже отмѣчаетъ диалектическія особенности (7,8, 12,2).

Честь открытія рукописей и ознакомленія Европы съ новымъ памятникомъ принадлежитъ J. Hell'ю, который работаетъ уже около 20 лѣтъ надъ арабской поэзіей. Онъ извѣстенъ главнымъ образомъ окончаніемъ изданія дивана ал-Фераздака, остановавившагося за смертью Bouchet, и рядомъ специальныхъ работъ относительно этого же поэта³. Установленіе по новой рукописи текста, состоящаго на половину изъ поэтическихъ ци-

¹ Ср., напр. Ибн-Кутейба (изд. de Goeje), стр. 29 сл., гдѣ разновидности указываются въ несколько иначе.

² Ср. *Lisān-al-ʿarabī* — IV, 369: مقادرات الشعر الموالي على الدهر.

³ Ср. статью бар. В. Р. Розена въ ZVO — XVII, 031—048. Въ сборникѣ въ честь Sachau, вышедшемъ въ 1916 году, имъ помѣщено изслѣдованіе объ одѣ ал-Фераздака въ честь Зейн-ал-ʿабидия, которое остается мнѣ недоступнымъ по условіямъ настоящаго времени.

тать представлять задачу, трудность которой понятна всякому арабисту. Выполнение этой задачи едва ли могло бы оказаться сколько-нибудь удовлетворительным, если бы не помощь со стороны параллельных источников. Конечно, и при этомъ отдѣльные мѣста могутъ вызвать сомнѣнiе. Въ дальнѣйшемъ я привожу отмѣченные мною при чтенiи случаи, гдѣ вкралось недоразумѣнiе, или пониманiе издателя (обыкновенно въ огласовкѣ) мнѣ кажется неприемлемымъ. (Мотивировку своего пониманiя я обыкновенно опускаю для сокращенiя мѣста).

Стр. 3,14 *ولانف* чит. *والأنف*. 4,7 *مَحْرَمَةٌ* чит. *مَحْرَمَةٌ*. 5,10 текстъ испорченъ: *بالتعو* чит. *وبالتعو* ср. A. 5,19 *مَنْ* чит. *مَنْ* съ B. 8,6 *كَعَكْلٍ* чит. *كَعَكْلٍ*. 8,9 *بِقُرْآنٍ* чит. *بِقُرْآنٍ* ср. *ibid.* 17. 8,11 *قَرَأُوا* чит. *قَرَأُوا*. 10,10 *يَتْلُوا* чит. *يَتْلُوا* ср. *ал-Музхиръ*. 11, 19 *الْإِبِلُ* и *مُسْتَمِيلٌ* чит. *الْإِبِلُ* и *مُسْتَمِيلٌ* (какъ требуетъ размѣръ и рѣма). 12,6 *بِسَى* чит. *سَى* съ B. 13,3 *الشَّبِيعِ الْجَبَالِ* чит. *الشَّبِيعِ الْجَبَالِ*. 13,20 и 14,2 *قَيْبَةٌ* чит. *قَيْبَةٌ*. 16,16 *سُوُولًا* чит. *سُوُولًا*. 17,19 *رَحْرَحَانَ* чит. *رَحْرَحَانَ*. 21,22 *غَطْفَانَ* и 23 *غَطْفَانَ* чит. *غَطْفَانَ*. 23,8 *لَوَّانٌ* чит. *لَوَّانٌ* (размѣръ не требуетъ измѣненiя обычной формы). 23,9 *صَخْمٌ* чит. *صَخْمٌ*. 23,21 *مَنَابِيَا* чит. *مَنَابِيَا*. 25,15 *الْعِضَاءِ* чит. *الْعِضَاءِ*. 25,19 *أَمْرَةً* чит. *أَمْرَةً*. 27,4 *بِأَخْرَةٍ* немислимое чтенiе, вѣроятно *وَفَاخْرَهُ* (ср. *ал-Умда*). 28,14 *فَيْنَ رَاكِبٍ* чит. *فَيْنَ رَاكِبٍ*. 28,15 *ومروانٍ* чит. *ومروانٍ*. *Ibid.* *والانبياءُ* поправка стр. XXXVI ненужна. *Ibid.* *وتجلبٍ* и *تنسِيٍ* чит. *وتجلبٍ* и *تنسِيٍ*. 29,17 *لِي أَطْلِفَ* недопускается размѣромъ, чит. *لِي فَاحْلِفَ* съ A. 29,23 *أَرْجَزًا* чит. *أَرْجَزًا* (по требованiю размѣра). 30,20 какой то пропускъ; вѣроятно *بعدها* или *بعدها* ср. Ибн-Кутейба 88 ult. 31,6 *رَوَائِعٍ* чит. *رَوَائِعٍ*. 31,13 *فَتَمَثَّلَ* чит. *بِمَثَلٍ*. 33,8 *حَسِبًا وَجُودًا* чит. *حَسِبًا وَجُودًا*. 33,11 *الْغَالِبِ* чит. *الْغَابِ* (размѣръ!). 33,20 *شَعْبِهَا* чит. *شَعْبِهَا*. 34,10 *أَبْنَاؤُهُمْ* чит. *أَبْنَاؤُهُمْ*. *Ibid.* *يَهُودٌ* чит. *يَهُودٌ*. *Ibid.* *صَيِّبٍ . . . صَيِّبٍ* чит. *صَيِّبٍ . . . صَيِّبٍ* (*Тадж-ал-арусъ* VIII, 369). 35,22 *رَأَاهَا* чит. *رَأَاهَا*. *Ibid.* *بِقَوْلٍ* чит. *بِقَوْلٍ*. 38,15 *بِأَكْلٍ* вѣроятно *بِأَكْلٍ*. 38,23 *أَذْكَرَتْ* чит. *أَذْكَرَتْ*. 40,21 и 23 *بِعَبْدٍ* чит. *بِعَبْدٍ*. 41,10 и

42,18 أَثَا чит. أَثَا (Wright II, 94 § 39). 41,14 ثَانِي чит. ثَانِي. 43,20 شَيْئًا чит. شَيْئًا (ср. 113,22). 45,2 فَنَّا чит. فَنَّا съ *At.* (размѣръ!). Ibid. رَاعِي чит. رَاعِي (размѣръ!). 45,3 زَرَبْتَهُمْ чит. زَرَبْتَهُمْ. 45,4 двойная рима указываетъ на начало новаго стихотворенія (غَانِي sic! чит. غَانِي). 45,5 كِبْرِي чит. كِبْرِي (размѣръ!). Ibid. سَبَانَ чит. سَبَانَ. 46,9 فَاسْتَجِبِي чит. فَاسْتَجِبِي. 48,20 вст. اضْطربъ съ *At.* Ibid. امره чит. امره (بُحَدِّ فاعل) 50,4 يُسِيرَ чит. يُسِيرَ ibid. 50,5 خالدا чит. خالد. 50,7 فَأَعْرَضَ чит. فَأَعْرَضَ. 51,7 بِضْرَبِ чит. بِضْرَبِ. 53,18 حَيْثُ чит. حَيْثُ — النَّوْمُ — الْهَمُّومُ. 53,1 النَّوْمُ — الْهَمُّومُ — الْأُخْرَى. 53,22 وَسَطِهِ чит. وَسَطِهِ. 55,11 عَزَّوَا чит. عَزَّوَا. 56,18 ذَاتُ чит. ذَاتُ (какъ въ изд. Kowalsk'аго). 57,10 فِرَارِنَا чит. فِرَارِنَا (съ изд. Kowalsk'аго). 57,18 وَأَمْرُكَ чит. وَأَمْرُكَ и فِشَاتُكَ. 57,18 وَأَمْرُكَ чит. وَأَمْرُكَ (Wright II, 75). 58,2 اللَّحْمُ чит. اللَّحْمُ. 59,23 وَالِدِيَّ чит. وَالِدِيَّ. 60,19 وَأَبْيَضَ чит. وَأَبْيَضَ. 61,5 جَاؤَا чит. جَاؤُوا. 62,13 نَلُومُهُ чит. نَلُومُهُ — أَنْ — نَلُومُهُ. 62,22 بَدِيمَ чит. بَدِيمَ. 64,4 اِبْلِغْنَا чит. اِبْلِغْنَا. 64,6 نَأْوِبَ чит. نَأْوِبَ (= نَتَأْوِبُ). 65,5 فَضَعَفْتُ чит. فَضَعَفْتُ. 65,8 التَّهْمَاتِ чит. التَّهْمَاتِ. 67,8 كُلُّ чит. كُلُّ. 69,4 بُرْجُمَ чит. بُرْجُمَ. 70,21 إِمْرُؤُ чит. إِمْرُؤُ. 71,3 غُدَّارِ чит. غُدَّارِ. 71,19 نَحَايَ чит. نَحَايَ. 73,16 وَأَضَعَةً чит. وَأَضَعَةً (какъ въ изд. Kowalsk'аго). 74,8 неверно раздѣленъ стихъ: чит. اللُّوْجُ. 79,19 مُعِيطَ чит. مُعِيطَ (въ указателѣ стр. 197 чит. معيط بن ابي معيط). 79,23 سَجَّوْهَا чит. سَجَّوْهَا. 82,10 ثَبَّتَ чит. ثَبَّتَ (не فعل اليه, а مضى اليه). 83,10 لِبَالِيَّ чит. لِبَالِيَّ. 83,22 قَصْرَتِ чит. قَصْرَتِ... سَوَاتِ. 84,5 تَسْتَقِيمُ чит. تَسْتَقِيمُ. 86,6 النَّاسُ чит. النَّاسُ. 88,12 فَوْقَنَا чит. فَوْقَنَا. 89,5 الْعَلَى чит. الْعَلَى. 89,12 مُرَّانَ верно; поправка на стр. XXV не нужна, см. Enz. d. Islām I, 336. 93,18 مُسْتَوْفَدَ чит. مُسْتَوْفَدَ. 94,20 طِبَّانَهَا чит. طِبَّانَهَا. 95,18 مَنَارِعَ чит. مَنَارِعَ. 96,5 الْكَلْبَ чит. الْكَلْبَ.

الْعَظْمِ (какъ بدل къ أَبُوكَ). 98,2 أُتَيْعَ ЧИТ. أَنْيَعَ. 102,19 الْعَظْمُ ЧИТ. الْعَظْمُ.
 102,20 بِالظَّلْمِ ЧИТ. بِالظَّلْمِ и الظَّلْمِ ЧИТ. الظَّلْمِ. 102,22 بِالْقَرَمِ ЧИТ. بِالْقَرَمِ. 104,4
 أُسْرَاءِنَا или أُسْرَانَا вѣроятно اسرارنا 105,11 أُوَلَى ЧИТ. أُوَلَى. 106,12 двойная
 риема-новое стихотвореніе; ср. В, которая опускаетъ стихъ. 106,13 بَارِقِ
 ЧИТ. بَارِقِ (первая форма недопустима безъ إضافة). 106,16 и 17 سُرَاقُ ЧИТ.
 سُرَاقِ (усѣченная форма отъ سراقَة). 109,4 هَجُونِي ЧИТ. هَجُونِي. 109,11 غَانَاتِ ЧИТ.
 غَانَاتِ (ср. Salhani 96,4). 109,18 النَّعَامُ . . . زَفَا ЧИТ. النَّعَامُ . . . زَفَا (ср. Sal-
 hani 434). 109,20 أَيَسَّرَ ЧИТ. أَيَسَّرَ. 112,18 الْكَلَامِ ЧИТ. الْكَلَامِ (كَلَمٌ отъ جَمْع).
 113,5 دَارِهِمْ (sic!) ЧИТ. دَارِهِمْ. 114,4 الْوَزْنَ ЧИТ. الْوَزْنَ. 114,14 الْأَسْفُفُ ЧИТ.
 الْأَسْفُفُ. 118,14 أَرْمَانَ ЧИТ. أَرْمَانَ. 120,6 قُرْبِشُ ЧИТ. قُرْبِشُ (размѣръ!).
 120,22 بَرَقًا ЧИТ. بَرَقًا (размѣръ!). 124,19 خُلْسَاتِ ЧИТ. خُلْسَاتِ (размѣръ!).
 124,20 الْهَاقِبَانِ ЧИТ. الْهَاقِبَانِ. 128,13 مَنَاهُ ЧИТ. مَنَاهُ. 129,9 نَدَارُوا ЧИТ.
 نَدَارُوا. 129,17 فَتَانِ ЧИТ. فَتَانِ. Ibid. فَعَلُوا ЧИТ. فَعَلُوا. 129,20 حَذِرُ ЧИТ.
 حَذِرُ. 130,6 ضَخْمُ ЧИТ. ضَخْمُ. 130,10 عَرِضِهِ ЧИТ. عَرِضِهِ. 131,4 конъектура لضرب
 вм. لضرب рукопися (стр. LXVIII) не нужны, такъ какъ форма الْوَيْجَا безъ ء
 вполне возможна. 131,22 كَلْبُ ЧИТ. كَلْبُ. 135,9 ضَاقَ вѣроятно ضَاقَ. 135,18
 عَنْكُمْ عَرِسَهُ ЧИТ. عَنْكُمْ عَرِسَهُ. 136,12 وَجُودًا ЧИТ. وَجُودًا. 136,12 عَنْكُمْ عَرِسَهُ (въ
 первомъ полустишии وقف не возможенъ). 138,16 الدَّارِ ЧИТ. الدَّارِ съ
 Йāqūtомъ. 138,22 لَدِكْرَاهَا ЧИТ. لَدِكْرَاهَا. 140,4 نَحْكِيئَهُ ЧИТ. نَحْكِيئَهُ. 142,18
 الطَّلَاحَاتِ ЧИТ. الطَّلَاحَاتِ. 143,6 أَبْلَغُ ЧИТ. أَبْلَغُ. 143,6 بِعَصَبِ ЧИТ. بِعَصَبِ. 144,2
 سَوَاءَ ЧИТ. سَوَاءَ (ср. Тāдж-ал-‘аруҗъ IV, 65). 145,21 سَوَاءَ ЧИТ. سَوَاءَ.
 150,1 يَبْعِضُ ЧИТ. يَبْعِضُ. 151,8 الْحَدِيثِ ЧИТ. الْحَدِيثِ. 151,8 زَفَرَاتُ ЧИТ. زَفَرَاتُ.
 151,12 شِعْرًا вѣроятно شِعْرًا (ср. А.). 151,15 تَرِدُ ЧИТ. تَرِدُ (отъ ورد). 151,21
 فِدَاكَ ЧИТ. فِدَاكَ (какъ فعل).

Понимо отмѣченныхъ мѣстъ еще многое въ текстѣ, принятомъ издателемъ, мнѣ кажется неяснымъ или искаженнымъ, но анализъ такихъ случаевъ требовалъ бы специальной переработки.

Въ примѣчанияхъ (стр. XXVII—LXXVI) издателемъ привлечены достаточно полно цитаты изъ ал-Джумахѣи у болѣе позднихъ авторовъ и параллельныя мѣста къ поэтическимъ отрывкамъ. Въ отношеніи первыхъ важнымъ подспоріемъ служила ему упомянутая статья Groskelmann'a, какъ онъ и упоминаетъ (стр. X). Нѣсколько болѣе полноты можно было бы достигъ при систематичномъ привлеченіи работъ по теоріи литературы. Ал-Джѣхизъ, напримѣръ, цитуетъ ал-Джумахѣи не единственный разъ, какъ отмѣчено въ статьѣ Groskelmann'a (стр. 110), а гораздо чаще (см. напр. *ал-Бейанъ* I, 19, 159, или *ал-Хайаванъ* III, 77). Полезнымъ могъ бы оказаться ал-Амиді съ его *ал-Мувазаной* (см. особенно стр. 4 и 168), ал-Хусрѣи (ср. А. Крымскій, Хамаса, стр. 58, прим. 2) и др. Изъ болѣе случайныхъ цитатъ могу отмѣнить слѣдующія. Стр. 27,7 см. Умеййа-ибн-Абӯ-с-Салтъ (изд. Schulthess) № LI, 2. Стр. 37,17 сл. Вторымъ источникомъ *ал-Аджнѣи* который не ясенъ издателю (стр. XXXIX) былъ вѣроятно, Ибн-Са'дъ (см. Wellhausen, Skizzen IV, 122). Стр. 55,4 сл. Стихи, для которыхъ Hell не нашелъ keinen Beleg, имѣются у Ибн-Рашіка, *ал-'Умда* — I, 140. Стр. 45,1 слѣд. ср. ал-Кѣлѣи, *Амѣли* III, 109 и Кудѣма, *Нақдъ*, 16—17. Стр. 68,7 Кромѣ параллелей, указываемыхъ въ изд. Schulthess'a № XLVII (а не LVII, какъ у Hell'я, стр. XLVI) стихъ приводится еще у Абӯ-Ханіфа (Guirgass) стр. 329,1. Стр. 105,9 сл. ср. Абӯ-Ханіфа стр. 309. Стр. 124,17—20. Предположеніе Hell'я (стр. LXVI) о подражаніи ал-А'ш'фѣ не обосновано: мѣсто, отмѣчаемое по хрестоматіи S. de Sacy не даетъ никакой аналогіи.

Указатель цитованныхъ стиховъ (стр. 157—184) составленъ по алфавиту *первоыхъ* буквъ стиха. Едва ли эта система, начинающая входить въ употребленіе за послѣднее время, можетъ считаться болѣе практичной, чѣмъ прежняя — по алфавиту рямъ. При новой системѣ приходится указывать всѣ стихи отрывка, что значительно увеличиваетъ объемъ. Кромѣ того первое слово стиха часто замѣняется или усекается и тогда указатель окажется совершенно бесполезнымъ. На сторонѣ прежней системы всегда останется авторитетъ знаменитаго index'a «*Китѣб-ал-аджнѣи*», а изъ болѣе новыхъ указатель къ «*ал-Амѣли*» испано-арабскаго филолога ал-Кѣлѣи, составленный Вева'омъ и Кгенков'ымъ. Изъ практическихъ соображеній крайне желательно обозначеніе размѣровъ въ указателѣ рямъ.

Къ указателю собственныхъ именъ (стр. 185—206) можно предъ-
ложить тоже нѣсколько упрощенъ. Составитель не считаетъ нужнымъ дѣлать

ссылки или объединять въ одномъ мѣстѣ имена одного и того же лица, приводимыя въ разныхъ формахъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, на стр. 191 у него приводятся *ابن الرفاع*, а на 196 *عدي بن الرفاع*, какъ разные лица, на стр. 185 точно такъ же *ابن إسحق*, а на 202 *محمد بن إسحق*, на 189 *ابن حفصة*, а на 203 *أبي حفصة* и т. д. Знаменитый законодатель арабской метрики упоминается въ указателѣ дважды: первый разъ на вѣрномъ мѣстѣ (стр. 190), какъ *الحليل بن أحمد*, а второй (189) какъ *الحليل بن أحمد* (sic подъ *اح*). Попадаются недоразумѣнія и другого характера: напрасно въ указателѣ было бы искать халифа *معاوية بن يزيد* хотя въ книгѣ онъ неоднократно появляется. Ссылки на него попали въ рубрику *يزيد بن عبد الملك* (стр. 206). Его сынъ *يزيد بن معاوية* (напр. стр. 135) тоже въ указателѣ не упомянутъ (стр. 203) и т. д.

Въ предисловіи Hell'я (стр. XI—XXII), посвященномъ ал-Джумахъи и его издаваемому сочиненію, нѣтъ упоминанія о замѣткѣ Flügel'я (*Die grammatischen Schulen*, стр. 216), не отмѣченной и въ статьѣ Groskelmann'a. Она избавила бы автора (стр. XVI) отъ повторенія невѣрно переданнаго въ *Фихристь* заглавія одного изъ сочиненій ал-Джумахъи (*اجراء الخيل* вм. *اجر الخيل*); заглавіе исправлено какъ въ этой замѣткѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ Fleischer'a къ *Фихристу* (стр. 8 къ 113, 28). Полезно было бы привлечь и замѣтку Ибн-ал-Анбаріи¹, тоже неиспользованную какъ Groskelmann'омъ, такъ и Hell'емъ. Кромѣ нѣкоторыхъ историко-литературныхъ данныхъ, тамъ интересно указаніе года рожденія ал-Джумахъи — 140 г. х. 2. Смерть его Ибн-ал-Анбаріи помѣщаетъ годомъ позже общепринятой даты 231 года (Hell, стр. XV), опредѣленно указывая, что она произошла въ 232 году въ одинъ годъ со смертью халифа ал-Васица³.

Въ заключеніе можно только присоединиться къ пожеланію Hell'я, чтобы «дальнѣйшія находки расчистили путь къ болѣе совершенному изданію» (стр. XXII) этого труда; все же, и въ настоящемъ видѣ онъ представляетъ одно изъ наиболѣе цѣнныхъ (за послѣднія пять лѣтъ) приобретений для историка арабской поэзіи до-аббасидскаго періода. И. Кр.

И. Ноябрь 1916.

¹ *Нузхет-ал-алиббâ*, Каиръ 1294, стр. 216—218.

² Въ 222 году ему было 82 года — *ibid.* 217.

³ *Ibid.* 218.